

In the article is examined the problem of the relationship of art and the forming of the students of the image of person of culture in the process of educational technology using.

Key words: *syntheses of art, culture, personality.*

Дворцева Г. В. – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри англійської мови Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Луганськ, Україна)

Рецензент – кандидат педагогічних наук, доцент І. В. Форостюк

УДК 37.037

ОБУЧЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ „ВНУТРЕННЕГО СЛУШАНИЯ”: ПЕДАГОГИКА ДУХОВНОСТИ

Джон Л. Хочхеймер

В данном докладе дается описание подхода по работе со студентами, направленной на обретение ими духовного опыта посредством курса „Духовность в человеческих переживаниях”. Перед студентами была поставлена сложная задача - сформировать умение прислушиваться сначала к себе, а потом и к другим. Данный подход применяется в классе для создания „Круга доверия” (Паркер Палмер), направленного на дальнейшее совместное развитие и взаимную поддержку учащихся. Данные из студенческих отчетов показывают, как у студентов постепенно формировалось представление о собственной духовности в течение семестра.

Ключевые слова: *слушание, духовность, познание, слушание внутреннего голоса, «шумная тишина»*

**В память о проф., докт. Ханно Хардт,
Ученом, Наставнике, Друге.**

«Мы не верим в себя до тех пор, пока не происходит что-то в нашей жизни такое, благодаря чему мы понимаем, как важно прислушиваться к себе, доверять себе. Когда же вера в себя, наконец,

наполняет наши сердца, мы обретаем способность удивляться, восхищаться и проявлять заинтересованность к чему бы то ни было, в этом и раскрывается сущность человеческого духа».

Слово „образование” происходит от латинского слова *educare*, которое означает „воспитывать/взрачивать”. Чтобы стать воспитанным, во мне самом и в моих студентах должно быть что-то, что можно развить в дальнейшем. Студенты должны сами понять значимость саморазвития. Преподаватель может лишь указать им нужное направление. Как отмечают Астин и Линдхольм, многие выпускники современных университетов и колледжей США все чаще начинают искать более высокий смысл цели своей жизни и более глубокое ее значение, чем они получили ранее в процессе обучения. Ученые отмечают:

„Духовность лежит в основе жизни студентов. Студенты задумываются над такими важными, духовными по своей сути вопросами, как: „Кто я?”, „Какие ценности являются наиболее значимыми для меня?”, „В чем смысл моей жизни?”, „Почему я учусь в вузе?”, „Каким человеком хочу я стать?”, „Какой мир я хочу помочь создать?”[1].

„Студенты, – пишет Дж. Хочхеймер, – стремятся установить связь с чем-то большим, чем их собственное Я, чем-то более глубоким, чем субъективная область познания, работа или карьера. В сущности они находятся в поиске надежды в этом все более усложняющемся мире, который становится все враждебнее, страшнее и безумнее с каждым днем, что наиболее полно демонстрируют фильмы, телепередачи, радиопрограммы” [2].

В данном докладе рассматривается подход, направленный на то, чтобы научить учащихся прислушиваться к себе, научить их „внутреннему слушанию”. Будучи преподавателем курса духовности, я стараюсь донести до студентов мысль о том, что духовность есть некая энергия, оказывающая влияние на все живое.

„Ощущение этой энергии, восприятие этой жизненной силы как некоего реального чувства, нечто большего, глубокого, находящегося среди нас и внутри нас самих, понимание необходимости найти свой путь к месту, которое мы называем „домом”, вот что представляет собой духовность. Это постепенное понимание связанности всех проявлений жизненной энергии, которая оживляет нашу способность духовно

развиваться. Это признание того, что эта энергия существует, что она реальна, и что мы можем ее познать, даже если у нас не получится найти слова для ее описания. Она не только внутри каждого из нас, она среди нас всех и в этом выражается ее всеобщность” [4].

Данный курс направлен на то, чтобы каждый студент смог охарактеризовать духовность своими словами, ясно сформулировать свое представление о ней. Всего лишь чтение о том, как другие люди определяют духовность, подобно попыткам описать композицию „Высшая любовь” Джона Колтрэйна глухому человеку. Пока студенты сами не обретут подобный опыт, словесное описание и анализ текстов бесполезны. Студенты должны научиться слушать и понимать свой внутренний голос. Только с помощью наставника, который поможет им открыть в себе эту способность в нужное им время, они и смогут научиться. Иначе, студенты будут добиваться понимания этих идей, не проникая вглубь себя.

Я хочу, чтобы студенты познали значение понятия не только из определений и описаний, данных другими людьми. В конце концов каждый человек имеет право, возможность и ответственность познать это понятие. Студенты должны научиться этому самостоятельно и в окружении таких же ищущих, как и они сами.

Еще одной духовной задачей является задача научить *внутреннему слушанию*, избегая попыток насаждения студентам своего мнения. Каждый учащийся должен чувствовать себя свободным в исследовании данных вопросов своим собственным путем. Например, если жизнь и учения Иисуса Христа более близки студентам, они должны чувствовать свободу в их изучении. Как и те студенты, которым близки буддизм, иудаизм, джайнизм, светский гуманизм или любая другая стезя, должны чувствовать свободу выбора. Иначе вся деятельность окажется провальной.

Духовность была описана многими в научной литературе[5], но „познание извне” только приобретает знание, которое другие считают важным для студентов. Подразумевается, что самые важные для познания вещи определены другими. Обучающий «познанию извне» спрашивает: „*Что было в отрывке на странице 37?*” или „*Что имеет в виду Грамши под гегемоние? Вы согласны с этим? Почему да или почему нет?*” Анализ основывается на работах других. Кем являются студенты, и каков их опыт опускается, как не имеющее отношения к их

обучению. Какие факты важны, и что они означают, определяется стандартами других людей.

„Познание изнутри” означает опору на себя и на свой опыт в процессе внутренних поисков в течение всей жизни. Обучающий „познанию изнутри” действует не как источник знания, а как проводник к знаниям. Учитель задает вопросы скорее на понимание значения, чем на правильный или неправильный ответ. „Что это эссе, этот отрывок, это утверждение ЗНАЧАТ для тебя?” и „Почему это имеет именно такое значение для тебя?”. Какой опыт и какие уроки из этого опыта привели студентов именно к такому пониманию вещей? Что из их прожитого опыта способствовало их нынешнему восприятию и осознанию мира?

Это нелегкая задача. Она выводит студентов из зоны их комфорта, дальше от запоминания и воспроизведения заданий, с которыми они так хорошо справлялись в прошлом, к царству взрослого опыта, где они начинают задавать себе вопросы „Почему я думаю именно так, и что все это значит для меня?”. В этом мире нет установленных ответов и нужно призвать на помощь весь свой багаж знаний и опыт в решении экзистенциальных вопросов. Здесь они открывают, что в царстве духовности „мы все пилигримы, блуждающие по неизвестной стране”[6].

„Каждый человек является ценной частичкой большего целого; каждый человек привносит уникальный опыт, талант и потенциал в общую целостность. Каждый из нас приходит в жизнь как результат действий других. Каждый из нас связан с многообразием других людей в процессе нашего взросления. Все мы находим значение тому, что мы видим, слышим, чувствуем на вкус и запах, к чему прикасаемся и что испытываем. Каждый из нас приобретает значение, действуя определенным образом в мире и по отношению к нему”[7].

Каждый студент соотносит учебу с личным опытом, чтобы понять теорию духовности, применяемую в данной области и в их личном опыте. Тематический материал в текстах и обсуждениях курса необходим, но что более необходимо, так это чтобы каждый студент смог использовать материал курса в своем собственном ритме, согласно своим потребностям. Студенты становятся более осведомленными в исторических и современных понятиях духовности в разных религиозных контекстах, посредством заданных текстов для прочтения и

обсуждений в классе. В данных условиях они исследуют, насколько важна духовность в их жизни. Студенты также учатся уважительно слушать других и самих себя, в диалогичной обстановке класса.

Научиться слушать себя не так легко. Необходимо терпение и напряженная работа студента, чтобы открыть в себе внутренний голос. Один из приемов, который я использовал, упражнение „Зеркало”. Я прошу каждого студента прийти домой и закрыться в ванной на 15 минут. Они должны смотреть в зеркало в течение этих минут, не критикуя то, что видят. Они рассказывают на следующем занятии, что это было практически невозможно из-за потока самокритики, хлынувшего им на ум.

„Почему самокритика?” – спрашиваю я.

„Потому что я вижу свои недостатки”, – звучит распространенный ответ.

„Кто сказал вам, что это ваши недостатки, а не то, чем вы являетесь?” – спрашиваю я.

„Все, – отвечают они, – родители, учителя, друзья, реклама по телевидению, да и мы сами”.

Отсюда можно извлечь два урока. Они открывают для себя, что происходит постоянный диалог с внутренним голосом, а также, что они не одиноки в своей самокритике. Все остальные также сталкиваются с этим.

Второе упражнение на слушание выполняется в процессе ходьбы. В центре нашего кампуса расположено озеро, окруженное тропинкой. Я отправляю студентов по одному, с перерывом в 30 секунд. Им нельзя брать никакой аудиогарнитуры и они должны гулять одни. Им нельзя ни с кем разговаривать по пути. Они должны слушать только птиц, насекомых, хруст веток под ногами, шелест деревьев на ветру и свое собственное дыхание. Они рассказывают, что это пугающе и непривычно для них, настолько они окружены навязчивыми медиа. Во время дискуссии они видят, что проходят процесс отчуждения. Однако со временем они начинают слышать свои собственные голоса.

Третье упражнение включает в себя ощущение реального движения внутри воображаемой стабильности. Я говорю им, что то представление, которое они имеют о стабильности окружающего мира, всего лишь иллюзия. В действительности, они стоят на планете, вращающейся со скоростью 1 600 километров в час вокруг солнца,

которое двигается по периметру своей собственной галактики, двигающейся в космосе. Я предлагаю им лечь на траву на улице и посмотреть только на небо, или с закрытыми глазами представить четыре типа движения, несмотря на кажущуюся неподвижность. Я прошу сделать это в течение 10 минут. Все также запрещены любые разговоры и аудиоаксессуары. Я прихожу к ним через 20 минут, спросить об их состоянии, хотя в их представлении прошло менее 10 минут. Я возвращаюсь через час и прошу их вернуться в класс.

Студенты говорят о странном чувстве отсутствия времени, которое они находят успокаивающим. Скука противопоставляется усталости; изначально трудно отключить активный ум, но они начинают слышать другой мир „шумной тишины”, слыша звуки в собственной голове. Со временем они начинают слышать внутренний голос. Но для этого необходима сосредоточенность и повторение упражнения. Переход к более сфокусированному внутреннему слушанию требует много времени и напряженной работы.

Такие диалоги в классе приводят в замешательство. Студенты хотят знать, что им нужно выучить в данном курсе. Поскольку смысл курса для них познать, кто они и что они переживают, я говорю, что не могу ответить на их вопрос. Я отвечаю, что мы все задействованы в процессе, в котором они узнают больше о своих жизнях, учатся уважать себя за то, кем они являются и за то, что они пережили, как предпосылки для уважения других людей.

В процессе борьбы с данным педагогическим подходом они оказываются в дискомфортной ситуации. Здесь их цель обучения не овладение непосредственно познавательными фактами, а скорее, самопознание. Они с этим незнакомы. Старые правила и проверенные пути преуспевания в школе не работают в данном курсе. Студенты проявляют замешательство, возмущение, сопротивление. Они принимают меньше участия в разговоре. Часто висит мертвая тишина. Этот период охватывает примерно 3 – 7 недель.

А затем что-то меняется. Кто-нибудь, почти всегда женщина, произносит: „Я хочу сказать...Надеюсь, вы не против, но мне нужно кое-что сказать”.

Когда мы обращаем на нее внимание, начинается рассказ. Она делится прошлым опытом и тем, каким образом процессы, которые были задействованы в течение курса, привели к новому осмыслению

собственного опыта. Ее рассказ глубоко прочувствован и изложен. Мы слушаем тихо и уважительно. Мы уважаем ее за то, что она делится с нами тем, что хранится в глубине ее души, и благодарны за то, что она достаточно нас уважает для того, чтобы поделиться с нами своим опытом.

Пока мы внимательно слушаем, мы слышим не только рассказы, но и то, как они резонируют с нами самими. „Сокровенное” находится и в нас и среди все присутствующих.

Остальные чувствуют разрешение открыть свои самые сложные переживания, включая случаи изнасилований, убийств, нападений, алкоголизма, суицида. Они говорят не только о себе, но и о своих семьях, друзьях, младших и старших братьях и сестрах, и соседях. Они начинают снимать маски, как только они начинают доверять друг другу и себе, и взаимодействовать скорее с уважением, чем с чувством соперничества. Они узнают, что они не могут уважать друг друга больше, чем они хотят уважать себя.

Не все делятся публично. Некоторые ведут дневники. Но все делают вклад в создание „Круга доверия”, описанного в книге Паркера Палмера (2004). Это не механическое упражнение, а спонтанный незамаскированный жест. Они, наконец, начинают открывать своим внутренние голоса, каждый свои собственным образом, и в свое собственное время. Учась доверять себе, они учатся доверять друг другу. „Дух внутри меня” и „дух среди нас” совместно порождают доверие.

Преобразование атмосферы в классной комнате происходит примерно между 7/8 и 15 неделями. Студенты используют то, что они прочитали в течение курса, в работе со своим внутренним диалогом. Они сообщают, что применяют полученные из текстов и диалогов в классе знания к своим отношениям с партнерами, друзьями, соседями по комнате, родителями, братьями и сестрами. Также они сообщают, что лучше взаимодействуют с внешним миром, с более глубоким и уважительным отношением к окружающим.

Другими словами, они видят, как духовное начало проистекает из их прожитого опыта и распространяется на их друзей и семьи. Поскольку они прочувствовали духовность на своем личном опыте, они могут вынести свои знания за пределы пройденного курса.

Студенты, изучавшие дисциплину, высоко оценили данный курс, описывая его сильные стороны следующим образом:

- „Заставляет думать, открывает новые перспективы и парадигмы. Выводит за пределы своих рамок, позволяет изучить их со стороны... Если бы все занятия были подобными”.
- „Обсуждения. Вот где я больше всего узнал от других и о себе в том числе”.
- „Стиль преподавания потрясающий – в рамках партнерства, а не простой передачи информации”.
- „Курс, который больше, чем остальные, предложенные помимо университетской программы, лично ориентирован и заставляет задуматься”.
- „Этот курс помог открыть новые идеи и перспективы. Честно говоря, эти занятия заставили меня вырасти как личность и стали определяющим моментом в моей жизни. Этот курс предлагает новые перспективы и непредвзятое окружение для изучения новых перспектив и идей. Возможно, немного страшно увидеть перспективы, которые идут вразрез с твоими представлениями, но это необходимо (*ударение в оригинале*). Человек растет в вере и силе” [8].

Такой подход к воспитанию духовности развивается, но некоторые проблемы все же остаются. Значительной проблемой является подобающее отношение к студентам, которые являются фундаментальными религиозными верующими и яро заявляют, что существует только одна Правда, изложенная в религиозных текстах. Большинство „истово верующих” студентов пишут в своих дневниках, что скептически относятся к равному уважительному отношению к людям с другими религиозными традициями или без них. В данном курсе они видят свое предназначение в доказательстве своей веры другим. Они подкрепляют свою позицию верой в то, что существует „единственно истинная вера”, основанная на библейской непогрешимости. Однако им не удастся увидеть или признать любое различие между религиозной верой и духовностью. Как и не признают они того, что слушание своего внутреннего голоса может повести остальных в направлении, противоположном от их, но от того не менее значительного.

Я все еще не нашел правильного пути, как лучше всего объединить таких студентов „истинной веры” с остальными студентами для всеобщего блага.

Все же дисциплина „Духовность в человеческом опыте” предоставляет поле для анализа и критики того, каким образом люди ощущают и переживают духовность в своей жизни, и основные вопросы, с которыми сталкиваются студенты, профессионалы и граждане во время такого быстрого ритма жизни. В течение семестра студенты учатся этому, слушая себя и остальных.

То, что это может произойти в течение короткого времени одного семестра, доказывает силу задействованной педагогики духовности. Независимо от выбранной специальности, от религиозных традиций, наши студенты могут создать образовательную среду доверия и общего роста, учась слушать себя и других.

Литература

1. Alexander W. Astin, Helen S. Astin and Jennifer A. Lindholm, *Cultivating the Spirit: How College Can Enhance Students' Inner Lives*. Jossey-Bass, San Francisco, 2011, p. 2.
2. John L. Hochheimer, 'Communication Education and the Human Spirit: Notes Toward a Pedagogy of Hope.' In John L. Hochheimer, Ed. *Hope in the 21st Century*. Interdisciplinary Press, Oxford, UK, 2009, p. 128.
3. "(W)e are all pilgrims together, wending through unknown country, home." Quote attributed to Fra Giovanni, 1513.
4. John L. Hochheimer. 'Communication, Spirituality and the Sharing of Meaning.' Published in Martin Fowler, John D. Martin III and John Hochheimer (eds). *Spirituality: Theory, Praxis and Pedagogy*, Inter-Disciplinary Press, Oxford, UK, 2012, pp. 21-22.
5. Bregman finds a minimum of 92 such definitions in the literature; la Cour, Ausker and Hvidt (2012) place them into four broad categories; and Kirmani and Kirmani (2012) categorize seven discrete 'Spiritual Identities.' See:
Lucy Bregman. 'Spirituality Definitions: A Moving Target.' Published in Martin Fowler, John D. Martin III and John Hochheimer (eds). *Spirituality: Theory, Praxis and Pedagogy*, Inter-Disciplinary Press, Oxford, UK, 2012, 3;
Peter la Cour, Nadja Ausker, and Niels Christian Hvidt. 'What is the Meaning of the Word 'Spirituality.' Published in Martin Fowler, John D. Martin III and John Hochheimer (eds). *Spirituality: Theory, Praxis and Pedagogy*, Inter-Disciplinary Press, Oxford, UK, 2012, 31; and Mubina Kirmani and Sanaullah Kirmani. 'Conceptualization of Spirituality: Theory of Seven Spiritual Identities.' Published in Martin Fowler, John D.

Martin III and John Hochheimer (eds). *Spirituality: Theory, Praxis and Pedagogy*, Inter-Disciplinary Press, Oxford, UK, 2012, 41.

6. Fra Giovanni Giocondo, Letter, Retrieved 20 February 2012 <http://www.inspirationpeak.com/cgi-bin/stories.cgi?record=40>

7. John L. Hochheimer, 'Building Logos Via Communication Media: Facilitating Peace Through Reconciliation.' *Javnost/The Public* 14 (2007): 55. See also Paulo Freire, *Pedagogy of the Oppressed, 20th Anniversary Edition*, Continuum, New York, 1999.

8. James W. Fowler *Stages of Faith: The Psychology of Human Development and the Quest for Meaning*. HarperSanFrancisco, NewYork, 149, 1995.

1. Александр В. Астин, Хелен С. Астин и Дженнифер А. Линдхольм, *Воспитывающая духовность: Каким образом колледж может обогатить внутреннюю жизнь студентов*. Джосси-Басс, Сан-Франциско, 2011, стр. 2.

2. Джон Л. Хочхеймер, *Обучение коммуникации и духовность человека: заметки о педагогике надежды*. Джон Л. Хочхеймер. Надежда в 21 веке. Междисциплинарная Пресса, Оксфорд, Соединенное Королевство, 2009, стр. 128.

3. Цитата, приписываемая Фра Джованни Джокондо.

4. Джон Л. Хочхеймер. *Коммуникация, духовность и подходы к их пониманию*. Опубликовано в „Духовность: теория, практика и педагогика”. Мартин Фаулер, Джон Д. Мартин III и Джон Хочхеймер, Междисциплинарная пресса, Оксфорд, Соединенное Королевство, 2012, стр. 21-22.

5. Брегман находит минимум 95 подобных определений в литературе; Кур, Аускер и Хвидт (2012) распределяют их по четырем категориям; а Кирмани и Кирмани (2012) определяют семь различных типов „духовной личности”.

См. Люси Брегман. *Определения духовности: движущаяся цель*. „Духовность: теория, практика и педагогика». Мартин Фаулер, Джон Д. Мартин III и Джон Хочхеймер. Междисциплинарная пресса, Оксфорд, Соединенное Королевство, 2012, 3.

Питер ля Кур, Надя Аускер, Нильс Кристиан Хвидт. *Значение слова „духовность”*. „Духовность: теория, практика и педагогика”. Мартин Фаулер, Джон Д. Мартин III и Джон Хочхеймер. Междисциплинарная пресса, Оксфорд, Соединенное Королевство, 2012, 31.

Мубина Кирмани и Санаулла Кирмани. Концептуальное представление духовности: теория семи типов духовной личности. „Духовность: теория, практика и педагогика”. Мартин Фаулер, Джон Д. Мартин III и Джон Хочхеймер. Междисциплинарная пресса, Оксфорд, Соединенное Королевство, 2012, 41.

6. Фра Джованни Джокондо, Письмо. <http://www.inspirationpeak.com/cgi-bin/stories.cgi?record=40>, 20 февраля 2012.

7. Джон Л. Хочхеймер. Создание смысла с помощью средств массовой информации: установление мира посредством примирения. *Javnost/*

Общественность. 14 (2007): 55. См. также Пауло Фрейре, Педагогика угнетенных, 20-е юбилейное издание, Континуум, Нью-Йорк, 1999.

8. Джеймс В. Фаулер. Стадии веры: психология человеческого развития и поиск смысла. Харпер СанФранциско, Нью-Йорк, 149, 1995.

У цій статті дається опис підходу до роботи із студентами, спрямованого на надбання ними духовного досвіду за допомогою курсу „Духовність в людських переживаннях”. Перед студентами було поставлено складне завдання – сформуванню вміння прислухатися спочатку до себе, а потім і до інших. Цей підхід застосовується в класі для створення „Кола довіри” (Паркер Палмер), спрямованого на подальший спільний розвиток і взаємну підтримку учнів. Дані із студентських звітів показують, як у студентів поступово формувалося уявлення про власну духовність впродовж семестру.

Ключові слова: слухання, духовність, пізнання, слухання внутрішнього голосу, „шумна тиша”.

This paper describes an approach to working with students in search of spiritual exploration and the opportunities to do so via a course called “Spirituality in the Human Experience.” Students are immersed in the difficult task of learning to listen, first within and then without. It is applied in constructing what Parker Palmer has called a “Circle of Trust” within the classroom to promote mutual growth and support. Statements from student self-reports demonstrate the evolution of their experience throughout the semester.

Key words: listening, spirituality, learning, inner listening, “noisy silence”.

Джон Л. Хочеймер – доктор філософських наук, професор, відділення радіо та телебачення Коледжу масової комунікації та медіамистецтв Південного Іллінойського університету (м. Карбондейл, США)

Рецензент – доктор педагогічних наук, професор В. В. Червонецький